

История психологии и историческая психология

НРАВСТВЕННОСТЬ В СССР

© Юревич А.В.

член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе Института психологии РАН, Москва, Россия
av.yurevich@ipran.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
(проект № 20-013-00680 «История российской академической психологии нового времени:
научные школы, персоналии, детерминанты развития»).

В статье рассмотрено состояние нравственности в исчезнувшем государстве – в Советском Союзе, которое часто характеризуется как «оазис нравственности». Приводятся факты, опровергающие этот образ – огромное количество доносов в советское время, аборт, «двойная мораль», численность советских граждан, сотрудничавших с немцами в годы Великой Отечественной войны, и т.д. Обсуждается статус Морального кодекса строителя коммунизма. Автор делит нарушения нравственности в советские годы на две категории – на явно безнравственное поведение, признаваемое таковым всеми или почти всеми, и поведение «пограничное», одними социальными слоями трактуемое как безнравственное, другими – как вполне приемлемое в нравственном отношении. Ко второй категории причисляются: хамство, тенденция вмешиваться в чужую частную жизнь, насилие в школах, являющееся результатом смешения там представителей разных социальных слоев и т.д. Анализируются основные свойства советской системы нравственной регуляции поведения, отличающие ее от нынешней: отсутствие явной социальной дифференциации, неотвратимость наказания за нарушение нравственных норм, слитность морали и закона, строгость санкций, их неизбирательность. Автор делает вывод о том, что в истории не бывает «оазисов нравственности», в любом обществе хватает людей, готовых на безнравственные поступки, а конкретный характер ее нарушений определяется типом социальной системы.

Ключевые слова: нравственность, мораль, доносы, хамство, наставничество, советская эпоха, школьное насилие, идеология.

«Оазис нравственности»?

Нравственность определяется как «моральное качество человека, некие правила, которыми руководствуется человек в своём выборе. Термин, чаще всего употребляющийся в речи и литературе как синоним морали, иногда – этики» [26]. Здесь, конечно, имеются основания для смешения морали и нравственности, являющихся близкими, но

все же несколько разными категориями [об их соотношении см.: 5; 6]. Кроме того, понятие нравственности – крайне размытое для того, чтобы сравнивать на его основе различные эпохи и культуры, одни представители которых следуют одним правилам, другие – иным, третьи – не следуют правилам вообще¹. И к тому же, как показы-

¹ Отмечается, что «У разных людей разная мораль», а примерно у 1% людей, включая психопатов, она во-

обще отсутствует [7, с. 145]. То, что «говорить о едином и одинаковом для всех народов уровне развития

вают исследования, нравственные нормы исторически изменчивы [1; 8; 11], а создатель советского государства – В.И. Ленин – считал, что «нравственно все, что служит победе коммунизма» [15, с. 181], и полагал, что вполне нравственно, то объединиться с одними, а с другими – размежеваться, то поступать наоборот.

Был ли безнравственным человеком Павлик Морозов? Очевидно, отношение к его поступку определяется тем, что в моральной системе общества «выше» – интересы семьи или государства. Если первые, то его поступок выглядит диким, если государственные интересы, отлитые в соответствующую идеологию, то нормальным, более того, способным служить образцом для каждого человека. Налицо расхождение морали того времени и современной морали. Здесь следует учитывать возрастную изменчивость моральных правил, рассмотренную, например, в теории Л. Колберга, – может быть, спустя несколько лет из Павлика получился бы вполне современный в моральном отношении человек.

На деле оказывается гораздо проще сказать, какой человек является высоконравственным, чем судить о его поведении как о безнравственном. Видимо, высоконравственным можно считать поведение, полностью подчиненное существующим в обществе нормам морали. А безнравственное поведение – это поведение человека, грубо нарушающего эти нормы, при этом хорошо знающего их и не испытывающего внешнего принуждения к их нарушению. Отсюда вытекает необходимость различения двух типов людей – людей с высоким и с низким интеллектом; и двух типов поступков – свободных и совершенных под внешним принуждением. Строго говоря, только грубое нарушение нравственных норм человеком с высоким интеллектом и совершенное им свободно при отсутствии внешнего принуждения, может быть признано безнравственным. Поступки человека, не понимающего, как надо поступать, или совершенные им по принуждению к этой категории не относятся.

морали в российском менталитете без учета этнического своеобразия не очень правильно», показывает М.И. Воловикова [4, с. 96]. Строго говоря, определение нравственного уровня той или иной эпохи – это разговор о «средней температуре по больнице»: уровень

Тем не менее о нравственном облике представителя какой-либо эпохи всегда можно составить некоторое представление, тем более, что ушедшая советская эпоха оставила о себе память высоко нравственной. «Практически во всех спорах про времена СССР рано или поздно возникает аргумент в виде “советской духовности”», – родственного нравственности понятия – пишет автор одной из интернет-публикаций [25]. Отмечается также, что «Принято смотреть на СССР как на государство, бывшее обителью необычайно нравственности и влагилищем самой превосходной морали» [22] и т.д.

Советское общество довольно часто ностальгически вспоминается как оазис нравственности, как общество, говоря словами М. Вебера [3], «моральный темперамент» которого был чрезвычайно высок, что резонирует и с характеризующими в качестве безнравственных западными странами, и с современной Россией.

«Зоны» безнравственности в советском обществе

Многие авторы опровергают это представление, высвечивая, наоборот, «зоны» безнравственного в советском обществе. Одной из таких «зон» являются аборты. Отмечается, что советские женщины делали колоссальное количество аборт – в среднем 4,5 миллиона в год, а в 1968 г. поставили своеобразный антирекорд, сделав их 5,6 миллиона и выйдя по этому показателю на первое место в Европе. В этом же году советские женщины сделали 293 аборта на 100 живорождений, т.е. из четырех беременностей лишь одна заканчивалась рождением ребенка, а три – абортами. Нынешние женщины делают 48 аборт на 100 живорождений, т.е. почти в 5 раз меньше. Меньше всего аборт делают представители молодой группы населения, а больше всего – те, кто «родом из СССР», оставаясь в фертильном возрасте. «Дети не хотят вести себя, как их матери», – заключает автор публикации [25]. Хотя, конечно, вывод о том, что «девственность до брака

нравственности представителей разных народов, различных социальных групп, разных районов одного города, и даже рядом расположенных домов различается. Впрочем, вычисление этой «средней температуры» иногда полезно.

– это не некое ”уникальное и не имеющее аналогов” явление советской духовности, а просто остатки патриархальных укладов» [25], кому-то покажется недостаточно обоснованным, а в современной России аборт считают морально неприемлемым лишь 36% населения [14].

Сторонники не слишком высокой нравственности СССР прибегают и к аргументу о том, что высоконравственное общество не может породить значительную прослойку людей, причем, во властных и околовластных структурах, готовых к критике его же основ, а именно таковым было советское общество. «В любом случае то, что очень многие бывшие коммунисты, как только подул новый ветер, быстро перешли в новый статус – борцов с коммунизмом, на мой взгляд, является свидетельством того, что мораль в Союзе была не слишком-то крепка» [20]. И действительно, морально консолидированное общество не порождает слишком значительной оппозиции в вопросах морали.

Довольно часто констатируется «двойной» характер советской морали – одна для официальных ситуаций, другая – для неофициальных. «Мораль в Советском Союзе была ... как бы поинтеллигентнее выразиться ... странной. Хотя некоторые предпочитают называть ее двойной», – пишет И.Дорошенко [20]. Но далее автор этих строк отмечает: «Трудно сказать, что лучше: двойная мораль или почти полное ее отсутствие» [20], очевидно, намекая на современную Россию. Двойная мораль порождает «ложь во спасение», которая вроде бы не имеет прямого отношения к нравственности. А говорить неправду в официальных ситуациях – на митингах, партсобраниях и т.д. – не считалось зазорным. Но не формирует ли это привычку, выходящую далеко за их пределы? Двойная мораль достаточно распространена и в современной России [11], где существует значительная категория лиц, систематически говорящих неправду и не видящих в этом греха. Не связано ли это с длительным господством двойной морали в советском обществе?

Возникает соблазн обозначить наиболее яркие проявления безнравственности современного общества, показать, что в СССР их не было и таким образом продемонстрировать его высокую нравственность. Но этот, вроде бы очевидный, прием неприемлем уже потому, что «во времена СССР не существовало интернета и, следовательно, не было возможности оповещать во всеуслышание о своих мерзких делах тех, кто хотел бы ими похвалиться» [30]. Трудно не согласиться с тем, что «в том же советском обществе были и другие люди – циничные, жестокие, растленные, настоящие бесы во плоти. Как злой джин из бутылки, мигом вырвались они на свободу после того, как таковая свобода была им дана. Именно они, а не ”настоящие люди”, стали повсеместно властью и хозяевами жизни в безвременье 1990-х, что во многом определило неприятный облик этих страшных лет. И этот факт определяет действительную цену “советской нравственности”» [30]. Впрочем, «бесы во плоти» имеются, наверное, в любом обществе, и от социальной системы зависит, давать им свободу или нет. Поэтому вывод о том, что «в 1960-е, 70-е и 80-е годы мы наблюдаем деградацию советского общества, что хорошо видно в среде молодежи» [30], представляющий собой очень типичное видение советской нравственности² как очень высокой в раннесоветские годы и «деградировавшей» в позднесоветские, видимо, представляет собой ностальгическую идеализацию раннесоветского времени.

Эта точка зрения плохо совместима с «темной стороной Великой Отечественной Войны», включающей четыре основных аспекта: 1) безжалостное отношение советских военачальников к солдатам³, 2) количество советских граждан, добровольно сотрудничавших с немцами, 3) их суровое отношение друг к другу, 4) последствия ВОВ. Ее «темная сторона», естественно, несколько не уменьшает героизм Советских солдат, но, хотя она изъята из официальной версии Войны, ее надо учитывать. 800000 наших соотечественников ушли в добровольные союзники немцев (в «хиви»), 230000 – в полицию, 300000 –

² Этот вывод в том или ином виде воспроизводится в [19].

³ Ярким примером может служить решение одного из главных героев этой Войны Г.К. Жукова при взятии

Берлина штурмовать Зееловские Высоты, стоившие Красной Армии более 300 тыс. жизней. А из известных советских военачальников, пожалуй, только генерал А.В. Горбатов не укладывался в это правило.

в коллаборационисты в вермахте [29]. Конечно, не всех, шедших на «добровольное» сотрудничество с оккупантами, следует характеризовать как людей безнравственных. За ним могут стоять различные жизненные ситуации (вспомним фильм «Проверка на дорогах»). Однако образ советского народа как всецело лояльного советской власти в период Войны эти цифры все же размыывают.

Другим фактом, противоречащим идее высокой нравственности советского общества, была достаточно большая доля уголовников, соблюдавших специфические законы криминального мира (эти законы воплощали очень специфическую нравственность, что, видимо, не нуждается в доказательствах). Л.Г. Фишман и В.С. Мартянов подчеркивают, что «криминальная культура 1990-х появилась не на пустом месте, продолжая богатые традиции советской уголовной субкультуры, реальные размеры которой в идеологических целях преуменьшались, как и растущая позднесоветская статистика преступности и самоубийств» [32]. «Специфическая уголовная субкультура получила в СССР распространение, немислимое в какой-нибудь иной европейской стране», – пишет один из авторов [10]. – «Примерно 15% населения страны к моменту распада СССР успела отбыть срок в лагерях и тюрьмах. И только официальная идеология утверждала, будто “тюрьма перевоспитывает человека”» [10].

Относительную независимость идеологии, официальной и неофициальных моралей (вырабатываемых различными социальными группами) и нравственности [об этом см.: 13; 16], вероятность ситуаций, когда на фоне развитой и консолидированной официальной морали возможно безнравственное общество и наоборот, не следует переоценивать. Существует мнение о том, что «Советская нравственность не могла не рухнуть вместе с верой в коммунизм ... Как только человек понимал, что светлое будущее есть не более, чем байки дедушки Ленина, никаких оснований придерживаться нравственных норм у него просто не оставалось, кроме, может быть привычки или страха перед уголовным кодексом ... Отсутствие коммунизма и его существенных признаков автоматически, на бессознательном уровне отключало у человека всякую

внутреннюю потребность следовать нормам и правилам даже того самого “Морального кодекса строителя коммунизма”» [22].

Современные социологи акцентируют проблему школьного насилия как одну из наиболее острых в современной России [12]. Однако и в советском обществе со школьным насилием не все было благополучно. И дело даже не в шумных, иногда доходивших до прессы, скандалах, основанных на том, что всеми нелюбимый мальчик/девочка повергался издевательствам. В советском обществе существовала более принципиальная вещь – система силового воздействия в школах. Сейчас часто критикуется чрезмерная дифференциация российского общества, и действительно по уровню неравенства доходов мы опережаем большинство европейских стран [17]. Но в советские годы существовала противоположная крайность, образцом которой была коммунальная квартира, в которой интеллигент мог соседствовать с уголовником [23].

Примерно то же явление наблюдалось в советских школах, особенно в новых районах, где новостройки воздвигались рядом с бараками, возникшими на месте бывших деревень. Дети из соответствующих слоев населения оказывались перемешанными в одной школе, а спецшколы, не доступные детям из социальных низов, подвергались за это критике. Некоторые из «барачных» детей и их с ними практиковали в отношении своих сверстников тот стиль поведения, к которому привыкли, с регулярным мордобоем, матом и т.д., и пока эти «жертвы всеобща» (термин одного советского учителя) не уйдут в ПТУ после окончания 8-го класса, жизнь для более цивилизованных детей превращалась в сущий ад.

Может быть, кто-то это свойство советской системы не сочтет аморальным, но, скорее всего, лишь тот, кто не считает аморальной всеобщую дедовщину, которой, кстати говоря, в современной России нет или почти нет. Иногда отмечается и преемственность: тюрьма – армия – школа, которая не лишена оснований. Так или иначе, атмосфера в советских школах не была их случайным качеством, а в советских фильмах, считавшихся наиболее «острыми» («Доживем до понедельника» и т.д.), не показаны их наиболее острые проблемы.

В духе традиции – придавать всему характер документов – советские идеологи решили зафиксировать в документе и свои представления о типичном нравственном облике строителя коммунизма. Так в 1961 году родился Моральный кодекс строителя коммунизма, после чего этика, само собой разумеется, марксистско-ленинская, была внедрена в учебный процесс, – стали появляться курсы лекций, учебники, создавались соответствующие кафедры в вузах и т.д. Не вполне понятно, какое отношение этот Моральный кодекс имел к реальности? Скорее всего, никакого. Во всяком случае, от «строителей коммунизма», вступавших в Партию и Комсомол, какого-либо соответствия его заповедям не требовалось. Он скорее имел смысл приблизительного морального ориентира для тех, кто считался разделяющим советские идеалы.

Вот как характеризует создание Кодекса Ф.М. Бурлацкий, по его словам, стоявший у истоков этого документа: «Я сказал, что нужно исходить не только из коммунистических постулатов, но и также из заповедей Моисея, Христа, тогда все действительно “ляжет” на общественное сознание. Это был сознательный акт включения в коммунистическую идеологию религиозных элементов. Буквально часа за полтора мы сочинили такой текст, который в Президиуме ЦК прошел на “ура”» [24]. А вот, что по поводу Нравственного кодекса строителя коммунизма говорил В.В. Путин: «выдержки из Библии» [27], «примитивная выдержка из Библии» [28]. То, что Моральный кодекс «списан с Нагорной проповеди», признал и Г.А. Зюганов [21]. Нетрудно понять, какое отношение к реальности имел документ, «списанный с Нагорной проповеди», и какая часть людей, в том числе правоверных строителей коммунизма, ему следовала.

В то же время «Нравственность в отечественной моральной философии рассматривалась как часть социальной реальности» [2, с. 3], а «отечественная философия советского периода, и этика как ее часть, претендовали именно на научно-рациональный способ исследования бытия, а соответственно, и нравственности» [2, с. 6]. Такое сочетание элементов было вообще очень характерным для советской идеологии, включавшей откровенно мифические детали (миф о коммунизме,

соответствующий образ человека и др.) в строго рационалистическую канву. Конечно, возникает соблазн и здесь предположить ее «двойной» характер: например, с позиций людей, стоявших у власти – мифы для других, а не для себя. Но такое предположение сильно бы упростило и огрубilo действительность.

Пограничные «территории»

Но речь не только о наиболее грубых нарушениях нравственности, признаваемых таковыми почти всеми современными народами. Существовали и такие формы безнравственного поведения, которые находятся где-то «на грани», одними слоями общества воспринимаясь как нарушение морали, другими – как вполне нормальные и не выходящие за ее пределы. Одним из таких неявных нарушений морали в советском обществе является хамство, ставшее его столь же неявным символом. Мы имеем в виду не срывы в психологическом состоянии человека, когда он, доведенный до отчаяния или чего-то другого, может нахамить окружающим, но, придя в свое нормальное состояние, испытывает стыд за свое поведение. Имеется в виду то, что хамство считалось нормальной манерой общения среди широких слоев населения, и в быту было широко распространен стереотип, согласно которому хороший человек может хамить, причем регулярно, окружающим. Последствия этой тенденции можно обнаружить и сейчас в современном российском обществе, демонстрирующим высокую толерантность к хамству [11; 14].

Вполне легитимной территорией хамства стала советская торговля, один из основных принципов которой – «вас много, а я одна», во многом соответствовавший действительности, иногда проявляется в нашей провинции и поныне, где действительности уже не соответствует. Данный принцип расходился с советской моралью, согласно которой «советский продавец должен показать советскому покупателю товар лицом, быть с ним вежлив и обходителен». Это расхождение зафиксировано в советском анекдоте, сочиненном во время Московской олимпиады, когда все названия дублировались на английском языке. В винном магазине закончился портвейн. К длиннющей очереди за ним выходит продавщица –

баба с подбитым глазом и в грязном переднике – и говорит: «Ну что алкаши, кончился ваш портвейн». В это время по радио раздается ележный женский голосок: «Ледис энд джентелмен, зе потрвайн из овер». Причина, конечно, коренится не только в том, что работать в торговлю шли, мягко говоря, не самые достойные люди. Приятного, интеллигентного продавца, наверное, где-то и можно было встретить (автор этих строк его не встречал), но как очень редкое исключение. На продавцов напирала толпа покупателей, среди которых тоже было немало не слишком приятных людей. Таким образом, всеобщий дефицит как одна из основных, базовых характеристик советского общества, создавал *объективную основу* для хамства, что в «стране победившего *ее* социализма» (термин Ф.М. Бурлацкого) имело очень большое значение.

Наряду с хамством имелся и ряд явлений, которые, не получая однозначной моральной оценки, тем не менее в большинстве обществ рассматриваются как аморальные. Такова, например, практика доносов, тоже очень характерная для СССР. По свидетельству писателя С.Д. Довлатова, в сталинские годы граждане нашей страны написали друг на друга более 4 млн. доносов, внеся таким образом посильный вклад в массовые репрессии. Наверное, истинно нравственный человек донос на соседа не напишет, особенно зная, чем это для того может закончиться. Но ситуация доноса как средства расправы с неудобными гражданами создает большой соблазн и тоже образует *объективную основу* этого явления. Конечно, было бы опрометчиво утверждать, что доносы органически присущи социализму, как это иногда делается, хотя бы потому, что в позднесоветское время их практически не было. Однако при определенных обстоятельствах (тоталитаризм, массовые репрессии и т.д.) социализм может принять характер, располагающий людей писать доносы, что и было в нашей истории.

Есть в советском прошлом и явления, которые воспринимаются по-разному различными социальными группами, одни из которых причисляют их к числу безнравственных, другие – нет, и даже видят в них проявление совершенства советской морали. Молодой человек в любом месте рисковал стать объектом интенсивного воспитания в

виде многочисленных сделанных ему замечаний, причем, далеко не в самой доброжелательной форме, со стороны представителей старшего поколения. Одни относились к этому позитивно – как к наставничеству, другие видели в этом грубое и бесцеремонное вмешательство в чужую частную жизнь, что дает о себе знать и поныне, особенно в отношении к окружающим современной российской молодежи [9; 14]. Возникла *объективная основа* для конфликтных ситуаций. Потом она исчезла – то ли вследствие каких-то изменений нашего общества, то ли в результате распространения «нравов 90-х»: через чур рьяный воспитатель рисковал получить от воспитуемого по физиономии. В любом случае практика всеобщего воспитания отошла в прошлое, но память о тех временах осталась.

В советском обществе можно обнаружить и другие подобные явления, делающие вопрос о его нравственном состоянии, как минимум, неоднозначным. Формула: «плохая социальная система – плохая власть – хороший, высоконравственный народ» – не соответствует действительности уже потому, что эта система склоняла людей к совершению безнравственных поступков. Впрочем, и высоконравственных тоже.

Отличия от современности

Чем нравственное воспитание советского времени отличалось от современного, не сложно понять. Во-первых, советские люди были «равнее» современных россиян. То есть были примерно равны в имущественном отношении, жили примерно в равных условиях, питались примерно одинаково и т.д. Если кто-то, партийные начальники например, «выходил за габарит», то как именно и насколько советские люди в большинстве своем не знали. Поэтому к нарушителям моральных норм применялись одни и те же санкции. Во-вторых, они применялись ко всем или почти ко всем. Арест А. Адылова или дело против директора Елисеевского гастронома – тому примеры. В-третьих, мораль не была жестко отделена

от закона, как сейчас⁴. Против нарушителя моральных норм могли быть применены жесткие санкции вроде исключения из партии, увольнения с работы, а то и вообще тюремного заключения. В-четвертых, санкции были достаточно строгими – что означало быть исключенным из Партии, хорошо помнят заставшие то время⁵. Все это советский человек знал с раннего детства и, как правило, не отваживался нарушать. А «железный занавес», окружавший СССР и другие страны «народной демократии», создавал вокруг него идейный вакуум, приучавший советских людей к тому, что это – единственно правильный вариант функционирования моральной системы.

Все сказанное может создать впечатление, что нравственность советских людей основана только на внешнем контроле за их поведением. Внешний контроль действительно играл первостепенную роль в поддержании советской нравственности. Но не только он, а и внутренние, интериоризованные механизмы нравственного поведения тоже. Многие содействовало их формированию, в том числе и советские кинофильмы, где, в их наиболее примитивных вариантах, все герои были положительными за исключением одного, который подвергался коллективному перевоспитанию. Такая нехитрая фабула приучала советских людей к тому, что нравственные пороки, во-первых, очень немногочисленны, во-вторых, неизбежно будут наказаны, что создавало фон советского воспитания, на котором у нравственных недостатков не было перспектив.

Что изменилось в нашем обществе? Мораль оказалась строго отделенной от закона. Как живой архаизм смотрят люди, как правило, представители старшего поколения, которые ожидают, что кого-то посадят «за то, что он очень плохой человек». Общество сейчас разбито на категории, в основном по денежному принципу. И

ожидать применения законов, а тем более моральных санкций против состоятельных людей довольно бессмысленно. Иногда в сети закона попадают люди, находящиеся в верхней части нашей новой социальной пирамиды, но лишь в том случае, если их преступления против общества очень значительны или, что гораздо хуже, ими «утрачено политическое доверие». Система не обезличена, а представлена своими конкретными членами, которым ничто человеческое, в том числе и материальные потребности, не чуждо. Нетрудно видеть, что нынешняя система моральных санкций принципиально отличается от советской в своих основных чертах.

Почему нравственное состояние нашего общества постепенно улучшается в последние годы, как следует из многочисленных данных? [18]. Во-первых, потому, что, будучи в советские годы основано преимущественно на внешних запретах, оно, после существенного ослабления в результате снятия этих запретов в начале 1990-х годов, постепенно стало опираться преимущественно на внутренние ограничения. Постсоветский человек, видя к каким жутким криминальным последствиям приводит бесконтрольная свобода, сам научился налагать на нее ограничения, включая и моральные.

Этот процесс у нас еще только начался, но все же дело сейчас обстоит значительно лучше, чем в начале 1990-х. Во-вторых, всякая социальная система, приведенная крутыми социальными пертурбациями в возмущение, в дальнейшем неизбежно переходит в состояние равновесия, в том числе и нравственного. В-третьих, впечатляющее количество россиян, ежегодно едущих, точнее, ездивших до пандемии и санкций за рубеж [31], говорит о том, что нравственные нормы зарубежного общества, как бы мы к нему не относились, оказывали на нас какое-то влияние. Наконец, в-четвертых, институты, имеющие определенную

⁴ Тем не менее, большинство россиян убеждены, что государство должно вмешиваться в поддержание благоприятного морально-нравственного климата в обществе путем, главным образом, принятия законов, делающих его нормы обязательными для исполнения, и установления уголовной или административной ответственности за их нарушение [11].

⁵ Расхождение представителей разного времени в этом вопросе хорошо иллюстрирует разговор одного чело-

века той возрастной группы с семилетним сыном, свидетелем которого случайно стал автор этих строк. Ребенок смотрел фильм «Голубое небо», где главный герой очень мучается, будучи несправедливо исключенным из Партии. «Из-за чего он так переживает», – спросил сынишка. «Из-за того, что его исключили из Партии», – ответил отец. Сын ненадолго задумался, а потом спросил: «Пап, а из какой партии?».

близость к демократическим, дают о себе знать. Российская власть, при всех ее известных недостатках, становится лучше, больше думает об основных, в том числе нравственных, проблемах нашего общества и успешнее решает их.

Вместе с тем, экскурс в «оазис нравственности» – в советскую эпоху – по всей видимости, говорит о том, что такого «оазиса» не существует, каждое время создает свою нишу для безнравственных людей, и советский период нашей истории не является исключением. Кроме того, необходимо учитывать историческую изменчивость критериев нравственного и безнравственного.

Нравственное в одно время может оказаться безнравственным в другое, а формы типового проявления безнравственности определяются социальной системой. На ранних этапах истории советского государства такими формами были, например, массовые доносы и т.д., на поздних – «двойная мораль» и т.п., но всегда безнравственные личности находили область применения своей безнравственности. И, неверное, так будет и впредь.

Литература:

1. Арутюнова К.Р., Александров Ю.И. Мораль и субъективный опыт. М.: «Институт психологии РАН», 2019.
2. Бондарев Л.И., Перов В.Ю. Марксистская этика в СССР (историко-теоретический обзор) // Русская и европейская философия: пути схождения. СПб.: Кафедра, 1997. С. 2-17.
3. Вебер М. Самоубийство. М.: Изд-во «Аст», 2021.
4. Воловикова М.И. Нравственность в современной России // Психологический журнал. 2009. Том 30. № 4. С. 95-97.
5. Гусейнов А.А. Идея абсолютного в морали. М.: Изд-во РАГС, 2004.
6. Гусейнов А.А. Негативная этика. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007.
7. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки. М.: Ин-т Гайдара, 2012.
8. Психологические исследования нравственности / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: «Институт психологии РАН», 2013.
9. Психология нравственности / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: «Институт психологии РАН», 2010.
10. Ракитин А. Социализм не порождает преступности. Серийная преступность в СССР: историко-криминалистический анализ. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016.
11. Российское общество и вызовы времени в 2 кн. Книга 2 / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015.
12. Сизова И.Л., Егорова Н.Ю. Насилие в школе и проблемы семьи // Социс. 2016. № 3. С. 128-131.
13. Столяр М. Религия советской цивилизации. Киев: Стилос, 2010.
14. Сулакшин С.С. Нравственность российского общества и факторы влияния (Интернет, телевидение) // Политика и общество. 2014. № 9. С. 1063-1061.
15. Ципко А. От «праздника революции» к «празднику священной войны с Западом» // Мир перемен. 2016. № 2. С. 174-189.
16. Фишман Л.Г. Кризис морали как кризис идеологий? // Пространство и время. 2014. С. 19-38.
17. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. М.: ИСЭПН РАН, 2011.
18. Юревич А.В. Нравственность в современной России. В печати.

Интернет источники:

19. Были ли в СССР мораль и нравственность? 13.10.2019 // <https://nosikot.livejournal.com/6042196.html>.
20. Дорошенко И. Мораль в СССР. 2011. // <https://proza.ru/2011/05/21/479>
21. Зюганов Г. Кодекс строителей коммунизма мы плохо списали с Библии. 01.02.2012 // <https://www.rbc.ru/politics/01/02/2012/5703f29c9a7947ac81a64746>
22. Люлька А. Про СССР – III. О нравственности большевиков. 09.11.2020 // <http://world-crisis.ru/crisis/3716731>
23. Мирович М. Не нахамишь – не выживешь. Как общались люди в СССР / Новые известия. 20.07.2017 // URL: <https://newizv.ru/article/general/20-07-2017/ne-nahamish-ne-vyzhivesh-kak-obshchalis-lyudi-v-sssr>.

24. Моральный кодекс строителя коммунизма // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0
25. Некоторые мысли о советской нравственности. 08.11.2016 // <https://alexeich1976.livejournal.com/7306.html>
26. Нравственность. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>
27. Программа «Разговор с Владимиром Путиным»: полный текст / ИА REGNUM. 15.12.2011 // <https://regnum.ru/news/autonews/1479908.html>
28. Путин сравнил коммунистическую идеологию с христианством / ТАСС. 14.01.2018 // <https://tass.ru/obschestvo/4872596>
29. Советская нравственность и национальные интересы. 19.09.2012 // <https://butina.livejournal.com/448297.html>
30. Советская нравственность. 12.04.2019 // <https://inok-mihail.livejournal.com/126050.html>
31. Статистика выезда россиян за рубеж в 2019 году. Официальные данные. 17.02.2020 // <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50475.html>
32. Фишман Л.Г., Мартьянов В.С. От высоких ценностей к «криминальной революции»? // <https://sg-sofia.com.ua/sovetskaya-moral-ot-visokih-zennostej-k-kriminal-revoluzii>

Статья поступила в редакцию 06.07.2022

MORALITY IN THE USSR

© **Andrey V. Yurevich**

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
 Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
 av.yurevich@ipran.ru

The article has been prepared with the financial support of the RFBR (project № 20-013-00680 "History of Russian academic psychology of modern times: scientific schools, personalities, determinants of development").

The article is devoted to the analysis of the state of morality in the disappeared state - in the Soviet Union, which is often characterized as an "oasis of morality". Facts are presented that refute this image - a huge number of denunciations in Soviet times, abortions, "double standards", the number of Soviet citizens who collaborated with the Germans during the Great Patriotic war, and so on. The status of the Moral Code of the Builder of Communism is discussed. The author divides violations of morality in the Soviet years into two categories – into clearly immoral behavior, recognized as such by all or almost all, and “borderline” behavior, which is interpreted as immoral by some social strata, being considered as quity moral by others. The second category includes rudeness, the tendency to interfere in someone else's private life, violence in schools, which is the result of mixing representatives of different social strata there, etc. The main properties of the Soviet system of moral regulation of behavior that distinguish it from the current one are analyzed: weak social; differentiation within our society, inevitability of punishment for violation of moral norms, merging of morality and the law, severity of sanctions, and their indiscriminateness. The author concludes

that there is no "oases of morality" in the history, in any society there are enough people ready for immoral acts, and the specific nature of its violations is determined by the type of social system.

Key words: morality, denunciations, rudeness, mentoring, Soviet era, school violence, ideology

REFERENCES

1. Arutjunova K.R., Aleksandrov Ju.I. (2019). Moral' i sub#ektivnyjopyt [*Morality and subjective experience*]. M.: «Institut psihologii RAN» [*Moscow: "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"*].
2. Bondarev L.I., Perov V.Ju. (1997). Marksistskaja jetika v SSSR (istoriko-teoreticheskij obzor) [*Marxist ethics in the USSR (historical and theoretical review)*] // Russkaja i evropejskaja filosofija: puti shozhdenija [*Russian and European Philosophy: ways of convergence*]. SPb.: Kafedra [St. Petersburg: Department]. P. 2-17.
3. Veber M. (2021). Samoubijstvo [*Suicide*]. M.: Izd-vo «Ast» [*Moscow: Ast Publishing House*].
4. Volovikova M.I. (2009). Nravstvennost' v sovremennoj Rossii [*Morality in modern Russia*] // Psihologicheskij zhurnal [*Psychological Journal*]. V. 30. № 4. P. 95-97.
5. Gusejnov A.A. (2004). Ideja absoljutnogo v morali [*The idea of the absolute in morality*]. M.: Izd-vo RAGS [*Moscow: Publishing House of RAGS*].
6. Gusejnov A.A. (2007). Negativnaja jetika [*Negative ethics*]. SPb.: Izd-vo SPb GUP [St. Petersburg: Publishing House of SPbGUP].
7. Ljeard R. (2012). Schast'e: uroki novoj nauki [*Happiness: lessons of a new science*]. M.: In-t Gajdara [*Moscow: Gaidar Institute*].
8. Psihologicheskie issledovanija npravstvennosti (2013) / Pod red. A.L. Zhuravleva, A.V. Jurevicha [*Psychological studies of morality / Edited by A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich*]. M.: «Institut psihologii RAN» [*Moscow: "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"*].
9. Psihologija npravstvennosti (2010) / Pod red. A.L. Zhuravleva, A.V. Jurevicha [*Psychology of Morality / Edited by A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich*]. M.: «Institut psihologii RAN» [*Moscow: "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"*].
10. Rakitin A. (2016). Socializm ne porozhdaet prestupnosti. Serijnaja prestupnost' v SSSR: istoriko-kriminalisticheskij analiz [*Socialism does not generate crime. Serial crime in the USSR: historical and criminalistic analysis*]. Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj [Yekaterinburg: Cabinet Scientist].
11. Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni v 2 kn. Kniga 2 (2015) / Pod red. M.K. Gorshkova i V.V. Petuhova [*Russian Society and the challenges of Time in 2 books. Book 2 / Edited by M.K. Gorshkov and V.V. Petukhov*]. M.: Ves' mir [*Moscow: The Whole World*].
12. Sizova I.L., Egorova N.Ju. (2016). Nasilie v shkole i problemy sem'i [*Violence at school and family problems*] // Socis [Socis]. № 3. P. 128-131.
13. Stoljar M. (2010). Religija sovetskoj civilizacii [*Religion of Soviet civilization*]. Kiev: Stilos [Kiev: Stylos].
14. Sulakshin S.S. (2014). Npravstvennost' rossijskogo obshhestva i factory vlijanija (Internet, televidenie) [*The morality of Russian society and factors of influence (Internet, television)*] // Politika i obshhestvo [Politics and Society]. № 9. P. 1063-1061.
15. Cipko A. (2016). Ot «prazdnika revoljucii» k «prazdniku svjashhennoj vojny s Zapadom» [*From the "holiday of the revolution" to the "holiday of the holy war with the West"*] // Mir perezmen [World of Changes]. № 2. P. 174-189.
16. Fishman L.G. (2014). Krizis morali kak krizis ideologij? [*The crisis of morality as a crisis of ideologies?*] // Prostranstvo i vremja [Space and time]. P. 19-38.
17. Shevjakov A.Ju. (2011). Mify i realii social'noj politiki [Myths and realities of social policy]. M.: ISJePN RAN [*Moscow: ISEPN RAS*].

18. Yurevich A.V. Nравstvennost' v sovremennoj Rossii [*Morality in modern Russia*]. V pečati [*In print*].
- Internet sources:**
19. Byli li v SSSR moral' i нравstvennost'? [*Were there morals and morality in the USSR?*] 13.10.2019 // <https://nosikot.livejournal.com/6042196.html>.
20. Doroshenko I. (2011). Moral' v SSSR [*Morality in the USSR*] // <https://proza.ru/2011/05/21/479>
21. Zyuganov G. Kodeks stroitelej kommunizma my ploho spisali s Biblii [*We have badly copied the Code of the Builders of Communism from the Bible*]. 01.02.2012 // <https://www.rbc.ru/politics/01/02/2012/5703f29c9a7947ac81a64746>
22. Lyul'ka A. Pro SSSR – III. O нравstvennosti bol'shevikov [*About the USSR – III. About the morality of the Bolsheviks*]. 09.11.2020 // <http://worldcrisis.ru/crisis/3716731>
23. Mirovich M. Ne nahamish' – ne vyzhivesh'. Kak obshchalis' lyudi v SSSR / Novye izvestiya [*If you don't get rude, you won't survive. How people communicated in the USSR / New news*]. 20.07.2017 // URL: <https://newizv.ru/article/general/20-07-2017/ne-nahamish-ne-vyzhivesh-kak-obshchalis-lyudi-v-sssr>.
24. Moral'nyj kodeks stroitelya kommunizma [*The moral code of the builder of communism*] // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0
25. Nekotorye mysli o sovetskoj нравstvennosti [*Some thoughts about Soviet morality*]. 08.11.2016 // <https://alexeich1976.livejournal.com/7306.html>
26. Nравstvennost' [*Morality*]. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>
27. Programma «Razgovor s Vladimirom Putinym»: polnyj tekst / IA REGNUM [*The program "Conversation with Vladimir Putin": full text. IA REGNUM*]. 15.12.2011 // <https://regnum.ru/news/autonews/1479908.html>
28. Putin sravnil kommunisticheskuyu ideologiyu s hristianstvom / TASS [*Putin compared the communist ideology with Christianity / TASS*]. 14.01.2018 // <https://tass.ru/obschestvo/4872596>
29. Sovetskaya нравstvennost' i nacional'nye interesy [*Soviet morality and national interests*]. 19.09.2012 // <https://butina.livejournal.com/448297.html>
30. Sovetskaya нравstvennost' [*Soviet morality*]. 12.04.2019 // <https://inok-mihail.livejournal.com/126050.html>
31. Statistika vyezda rossiyan za rubezh v 2019 godu. Oficial'nye dannye. [*Statistics of Russians traveling abroad in 2019. Official data.*] 17.02.2020 // <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50475.html>
32. Fishman L.G., Mart'yanov V.S. Ot vysokih cenostej k «kriminal'noj revolyucii»? [*From high values to a "criminal revolution"?*] // <https://sg-sofia.com.ua/sovetskaya-moral-ot-visokih-zenostej-k-kriminal-revoluzii>

The article was received 06.07.2022